

В одно мгновение Се Дань решительно ринулась в атаку. На её ладонях вспыхнуло бледно-голубое свечение, а навстречу противнице хлынула мощная волна энергии. В глазах девушки читались самоуверенность и презрение: она словно уже видела, как поверженная Цзян Нинсюэ валяется на полу с изуродованным лицом, вызывая всеобщее отвращение.

Скривившись, Се Дань холодно посмотрела на стоявшую перед ней Цзян Нинсюэ и насмешливо бросила:

— Моя Ладонь Ослабления уже достигла стадии малого мастерства. Ты — всего лишь никчемная пустышка, накачанная таблетками, с чего ты взяла, что сможешь мне противостоять? Мне хватит одного удара, чтобы размазать тебя!

Сказав это, она с силой оттолкнулась от земли и, подобно выпущенной стреле, устремила к Цзян Нинсюэ.

Зрители, сидевшие на трибунах, были ошеломлены мощью, исходящей от Се Дань. По рядам пронесся гул изумления:

— Невероятно, Се Дань так быстро довела Ладонь Ослабления до стадии малого мастерства! Судя по этому напору, она уже стоит на пороге великого мастерства!

Другой зритель с тревогой заметил:

— Это же явная попытка покалечить Цзян Нинсюэ! Неужели она не боится гнева семьи Цзян?

В этот момент к учителю, сидевшему неподалеку, подошел мужчина средних лет с залысинами и внушительным животом. С самодовольной ухмылкой он вызывающе произнес:

— Учитель Ли, похоже, в этом месячном экзамене мой седьмой класс из параллели выпускников одержит над вашими верх.

Тот, кого называли учителем Ли, лишь невозмутимо ответил:

— О, неужели?

Его взгляд был прикован к арене, где Цзян Нинсюэ сохраняла полное спокойствие, а её дыхание оставалось удивительно ровным. Ли про себя отметил, что девушка, похоже, припасла какой-то козырь.

— Ха-ха, может, поспорим, учитель Ли? Вы правда верите, что ученица, чей силовой индекс едва дотягивает до уровня D... — мужчина с залысинами хотел продолжить, но, заметив стоявшую рядом Цзян Цунъюэ, поправился: — ...способна победить мою ученицу, достигшую

первой ступени четвертого уровня, да еще и владеющую Ладонью Ослабления на стадии малого мастерства?

— Хорошо, и на что спорим? — спросил учитель Ли.

— На звание лучшего учителя месяца, как вам?

— Идет, — согласился Ли.

— Ха-ха, учитель Ли, вы человек решительный, — мужчина рассмеялся и похлопал его по плечу.

Цзян Цунъюэ, чьи глаза были полны тревоги, тихо пробормотала себе под нос:

— Что-то не так. Я же лично проверяла, эта никчемная девчонка была на первой ступени первого уровня. Но сейчас её энергия... она совсем не похожа на того, кто только что совершил прорыв. Напротив, её база кажется невероятно прочной. Неужели...

Она стиснула зубы, и в её глазах вспыхнул злобный огонек:

— Ха, вот же как глубоко ты пряталась... Не думала, что ты сумеешь обвести вокруг пальца даже мать, чья сила достигла четвертой ступени пятого уровня. Нет, эту девчонку нельзя оставлять в живых! С таким умом... если она вырастет, то станет угрозой для меня и матери.

Она твердо решила как можно скорее избавиться от этой потенциальной опасности.

Тем временем на арене Цзян Нинсюэ, глядя на приближающуюся Се Дань, внешне казалась невозмутимой, но внутри её охватила паника:

— 3077, что делать? Мои техники культивации все еще на базовом уровне!

Система 3077 в своем чиби-обличии посмотрела на Цзян Нинсюэ. Несмотря на то что силовой индекс девушки поднялся до уровня А, её базовая подготовка была крайне слабой. 3077 беспомощно покачала головой.

— Эх, в последний раз помогаю.

Система мгновенно загрузила в сознание Цзян Нинсюэ Кулак Кунь на стадии Великого Совершенства. Выбор пал на эту технику лишь потому, что девушка знала только её. Впрочем, винить Цзян Нинсюэ было трудно: чем выше силовой индекс, тем крепче тело и тем больше техник можно освоить. А с её прежним уровнем D знание лишь одного Кулака Кунь было

вполне закономерным.

— Кулак Кунь, стадия Великого Совершенства, пробная версия на три минуты активирована.

В тот же миг мощный поток энергии хлынул в мозг Цзян Нинсюэ, словно внезапный шторм, затопивший все её мысли. Она ощутила себя так, будто тысячи раз отрабатывала этот прием, досконально понимая каждое движение и каждое проявление силы. Суть и тайны Кулака Кунь стали для неё прозрачными, словно они были выгравированы в самой глубине её души.

Цзян Нинсюэ закрыла глаза, погружаясь в этот удивительный опыт. Она с невероятной скоростью прогнала в голове всю технику от начала до конца, запечатлевая каждую деталь. По мере того как она углублялась в воспоминания, её энергия начала сгущаться, становясь всё мощнее.

Наконец, её аура достигла пугающего состояния единства человека и духа Кунь!

Позади неё возник смутный силуэт огромного существа, которое, казалось, слилось с ней воедино, источая несравненное давление.

Эта сцена повергла всех присутствующих в шок. Люди вытаращили глаза, открыв рты от изумления и полного неверия.

— Да вы шутите! — не выдержал кто-то.

— Это же... это же проявление Великого Совершенства Кулака Кунь! — закричал другой.

— Что?! Великое Совершенство? Но ведь еще вчера она была никчемной девчонкой на первой ступени первого уровня! — раздавались возгласы со всех сторон.

Все присутствующие застыли в оцепенении. Они считали Цзян Нинсюэ бездарностью, а она оказалась волком в овечьей шкуре. В какое время мы живем? Что за игры такие?! Не зря говорят, что у богатых свои причуды.

На трибуне для почетных гостей царил переполох.

— Директор, похоже, слухи о семье Цзян... не совсем соответствуют действительности, — тихо произнес кто-то.

Директор, мужчина средних лет в белой рубашке с тремя волосинками на голове, пронзительно смотрел на арену. Помолчав, он медленно произнес:

— Судя по этому напору, её силовой индекс точно не уровень D. Как вы думаете, не мог ли кто-то... подделать данные силового стенда?

Его голос звучал низко и сурово, в нем сквозили величие и сомнение.

— Если это так, то одна паршивая овца чуть не погубила всё стадо, из-за чего наша школа Жэньцзи чуть не упустила такой самородок, — в голосе директора слышались глубокое сожаление и самобичевание.

В этот момент стоявший рядом завуч, весь в поту, нервно засуетился и закивал:

— Директор прав, директор абсолютно прав! Я немедленно отправлю людей проверить записи с камер наблюдения того дня. Мы обязательно дадим достойный ответ второй госпоже из семьи Цзян.

Однако в выражении лица завуча промелькнуло сомнение. Помявшись, он добавил:

— Но... директор, как вы думаете, не могло ли это быть... — его голос затих, словно он не решался произнести остальное.

— Ты хочешь сказать... что это дело рук кого-то из той же семьи Цзян? — взгляд директора стал острым, он впился глазами в завуча, словно пытаясь прочесть что-то по его лицу.

Услышав вопрос, завуч тут же затряс головой:

— Директор, это вы сказали, я ничего такого не говорил! — в его голосе сквозили страх и нервозность.

— Ха, трусишка, — директор слегка хмыкнул, уголки его губ приподнялись в легкой улыбке. Он снова перевел взгляд на арену, и в его глазах вспыхнул сложный блеск.

<http://bllate.org/book/21511/2205944>